

ДЕЛИКВЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУКИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА

В. ГУЦУЛЯК,
доктор права, профессор, профессор кафедры „Публичное право”, ULIM;
В. ЧЕБАН,
студент ULIM;
Е. КОМАРНИЦКАЯ,
докторант ULIM

SUMMARY

In order to organize the combat of offence and contravention it is very important to know the behavior of the perpetrator who commits an anti-social deed and people liable to commit them. The authors of this publication have undertaken an analyses of this kind using basic legal institutions of delinquency.

* * *

В настоящей статье авторы дают обоснование деликветного поведения как предмета исследования науки административно-деликтного права.

В случае противоправного и антиобщественного поведения основной стратегией социально-психологического воздействия является организация условий общественного наказания (преимущественно меры, связанные с лишением свободы). В ряде стран к лицам, совершившим правонарушения, применяется система общественного порицания и ограничения прав деликвента (без или после отбывания наказания), например ограничения в выборе профессии, в приеме на работу или в усыновлении детей.

Основными формами психолого-социальной работы в случае деликветного поведения являются консультирование, психотерапия, судебно-психологическая экспертиза и др. Относительно новой формой являются специализированные отделения при психиатрических больницах для деликветных лиц с психическими расстройствами. В данных учреждениях особое внимание уделяется вопросам социально-психологической реабилитации личности.

ное обучение и повышение способности осужденного решать проблемы в данной среде и по выходу из нее.²

Эффективность психологического воздействия в случае деликветного поведения зависит от эффективности комплекса мероприятий: организационных (например, организация порядка и гуманной атмосферы в учреждении), экономических, педагогических, медицинских, социальных мер (например, социальная реабилитация после освобождения).³

Аддитивное поведение. Особенности вмешательства в аутодеструктивное поведение зависят от вида аддиции и степени зависимости. Оценивая опыт различных стран, можно выделить три глобальные социальные стратегии воздействия на личность с зависимым поведением:

- репрессивная политика (борьбы общества с отдельными его членами);
- политика минимизации риска (снижения вреда) – прагматический подход;
- политика ресоциализации (социально-психологической реабилитации).⁴

Психотерапия в условиях мест лишения свободы - пенитенциарная психотерапия - важная, хотя и плохо разработанная, форма интервенции. Ее специфичность определяется как крайне стрессовой для личности ситуацией, влиянием асоциально настроенных лидеров, так и невозможностью обычных отношений терапевтического альянса. Обычные методы неэффективны. В связи с этим используются специфические

методы, адаптированные к пенитенциарной среде.¹

Важная задача - создание «психотерапевтических оазисов», групп или отношений, защищенных от деструктивно действующих влияний. Следующими актуальными вопросами являются снятие психического напряжения (прежде всего методами релаксации) и снижение чувствительности к криминальному, стрессовому воздействию. Наконец, необходимо социаль-

Сущность репрессивной политики состоит в жестком подходе. Например, наркотики запрещаются государством, а все действия, связанные с ними, преследуются по закону. Так, в США за хранение героина или кокаина сажают в тюрьму на срок от 5 до 40 лет. В Китае или Сингапуре за подобные действия наказывают смертью. Аналогичная жесткая социальная политика по отношению к наркотикам действует в большинстве стран. В некоторых государствах запрещается алкоголь вплоть до введения «сухого закона». Вводя карательные меры, государство рассчитывает контролировать уровень употребления психоактивных веществ. Однако алкоголизм и наркомания сохраняются, а потребители кроме одной проблемы - химической зависимости - автоматически приобретают вторую - делинквентность, поскольку употребление означает противоправное поведение.

Либеральная политика снижения вреда менее распространена. Концепция снижения вреда исходит из того, что наркотики употреблялись, употребляются и будут употребляться, а потребители наркотиков - часть общества, даже если общество и не хочет об этом знать. Эта концепция становится все более популярной в мире, а в Нидерландах и Австралии реализуется официально. В основе лежит вера в то, что после определенного периода времени, чаще всего около 10 лет употребления, у человека появляется желание либо прекратить употребление, либо стабилизировать и контролировать его. С другой стороны, констатируется факт, что определенная часть людей никогда не бросит наркотики.

История движения снижения вреда берет свое начало в середине 80-х гг. нашего времени и

неразрывно связана с началом эпохи эпидемии СПИДа среди потребителей инъекционных наркотиков. Медицинским профессионалам стало ясно, что если не принять каких-либо экстренных профилактических мер, остановить стремительное развитие эпидемии среди потребителей инъекционных наркотиков (ПИН) будет невозможно. Так зародилась новая модель программ воздействия в области общественного здравоохранения - программы обмена шприцев.⁵ Затем она была дополнена такими направлениями, как обучение безопасным способам употребления наркотиков,⁶ информирование о заболеваниях, сопутствующих их употреблению, распространение презервативов и обучение способам безопасного секса.

Таким образом, главная политическая цель самодеятельных организаций - это декриминализация и нормализация употребления наркотиков. Это означает, что в дополнение к стратегиям разработки адекватных и доступных программ по борьбе с потреблением наркотиков должны быть выработаны стратегии, направленные против нынешней политики криминализации наркозависимых. Репрессивная политика к потреблению наркотиков считается ответственной за возникновение того явления, которое называется «проблемой наркотиков».

В начале 90-х гг., после разрушения железного занавеса, проблема эпидемии наркомании и ВИЧ-инфекции стала актуальной и для стран Восточной Европы, и Молдовы. Вспышка ВИЧ-инфекции разразилась на территории Украины, в некоторых районах Молдавии. Сейчас в этих странах началась работа профилактических программ по снижению вреда, но из-за недостатка финансирования эти про-

граммы не приобрели должного охвата, носят единичный, а не общенациональный характер и оплачиваются не из национального бюджета, а при поддержке международных организаций и фондов.

Делинквентное поведение. Чтобы осознать содержание данного термина важно рассмотреть такие понятия, как:

- делинквентное поведение как форма отклоняющегося поведения личности;
- условия формирования делинквентного поведения;
- противоправная мотивация, антисоциальная (социопатическая) личность.

Делинквентное поведение как форму отклоняющегося поведения личности следует рассматривать начиная с описания отдельных видов девиантного поведения, с характеристики делинквентного поведения. Проблема делинквентного (противоправного, антиобщественного) поведения является центральной для исследования большинства социальных наук, поскольку общественный порядок играет важную роль в развитии как государства в целом, так и каждого гражданина в отдельности.

В отношении противоправного поведения используются различные подходы и понятийный аппарат. В психологической литературе его чаще всего обозначают как делинквентное поведение. Понятие происходит от латинского *delinquens* - «проступок, провинность». Под этим термином мы будем понимать противоправное поведение личности - действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях.

Личность, проявляющая противозаконное поведение, квалифицируется как делинквентная личность (**делинквент**), а сами действия – **деликтами**.⁷

Криминальное поведение является утрированной формой делинквентного поведения вообще. В целом делинквентное поведение непосредственно направленно против существующих норм государственной жизни, четко выраженных в правилах (законах) общества.

В специальной литературе рассматриваемый термин используется в различных значениях. А. Е. Личко,⁸ вводя в практику подростковой психиатрии понятие «делинквентность», ограничил им мелкие антиобщественные действия, не влекущие за собой уголовной ответственности. Это, например, школьные прогулы, приобщенность к асоциальной группе, мелкое хулиганство, издевательство над слабыми, отнимание мелких денег, угон мотоциклов и т. д. В. В. Ковалев возражает против такой трактовки делинквентности, указывая, что делинквентное поведение является поведением преступным.⁹

Получивший широкое распространение термин «делинквент» за рубежом по большей части употребляется для обозначения несовершеннолетнего преступника. Так, в материалах ВОЗ делинквент определяется как лицо в возрасте до 18 лет, чье поведение причиняет вред другому индивиду или группе и превышает предел, установленный нормальными социальными группами в данный момент развития общества. По достижении совершеннолетия делинквент автоматически превращается в антисоциальную личность. В психологической литературе понятие делинквентности скорее связывается с противоправным поведением вообще. Это

любое поведение, нарушающее нормы общественного порядка. Данное поведение может иметь форму мелких нарушений нравственно-этических норм, не достигающих уровня преступления. Здесь оно совпадает с асоциальным поведением. Оно также может выражаться в преступных действиях, наказуемых в соответствии с Уголовным кодексом. В этом случае поведение будет криминальным, антисоциальным.

Приведенные виды делинквентного поведения можно рассматривать и как этапы формирования противоправного поведения, и как относительно независимые его проявления.

Многообразие общественных правил порождает большое количество подвидов противоправного поведения. Проблема классификации различных форм делинквентного поведения носит междисциплинарный характер.

В социально-правовом подходе широко используется деление противоправных действий на насильственные и ненасильственные (или корыстные).¹⁰

Для решения таких вопросов, как определение степени выраженности делинквентности и меры воздействия на личность, важное значение имеет также систематизация типов правонарушителей. В 1932 г. Н. И. Озерецким была предложена актуальная и сегодня типология несовершеннолетних правонарушителей по степени выраженности и характеру личностных деформаций: случайные, привычные, стойкие и профессиональные правонарушители.

Среди подростков, совершивших правонарушения, А. И. Долгова, Е. Г. Горбатовская, В. А. Шумилкин и др.¹¹ в свою очередь выделяют следующие три типа выраженности делинквентности:

- **последовательно-криминогенный** - криминогенный «вклад» личности в преступное поведение при взаимодействии с социальной средой является решающим, преступление вытекает из привычного стиля поведения, оно обуславливается специфическими взглядами, установками и ценностями субъекта;

- **ситуативно-криминогенный** - нарушение моральных норм, правонарушение не преступного характера и само преступление в значительной степени обусловлены неблагоприятной ситуацией; преступное поведение может не соответствовать планам субъекта, быть с его точки зрения эксцессом; такие подростки совершают преступления часто в группе в состоянии алкогольного опьянения, не являясь инициаторами правонарушения;

- **ситуативный тип** - незначительная выраженность негативного поведения; решающее влияние ситуации, возникающей не по вине индивида; стиль жизни таких подростков характеризуется борьбой положительных и отрицательных влияний.

Аналогично В. Н. Кудрявцев¹² говорит о профессиональных преступниках (лицах, регулярно совершающих преступления, живущих на доходы от них), ситуативных (действующих в зависимости от обстановки), случайных (преступивших закон только однажды).

Делинквентное поведение как форма девиантного поведения личности имеет ряд особенностей:

Во-первых, это один из наименее определенных видов отклоняющегося поведения личности. Например, круг деяний, признаваемых преступными, различен для разных государств, в разное время. Сами законы неоднозначны, и в силу их несовершенства

большая часть взрослого населения может быть подведена под категорию «преступников», например по таким статьям, как уклонение от уплаты налогов или причинение кому-либо физической боли. Аналогично этому, все знают, что лгать нельзя. Но человек, говорящий правду всегда и везде, невзирая на обстоятельства, будет выглядеть более неадекватным, чем тот, кто лжет уместно.

Во-вторых, делинквентное поведение регулируется преимущественно правовыми нормами – законами и иными нормативными актами, дисциплинарными правилами.

В-третьих, противоправное поведение признается одной из наиболее опасных форм девиаций, поскольку угрожает самим основам социального устройства - общественному порядку.

В-четвертых, такое поведение личности активно осуждается и наказывается в любом обществе. Основной функцией любого государства является создание законов и осуществление контроля за их исполнением, поэтому в отличие от иных видов девиаций, делинквентное поведение регулируется специальными социальными институтами: судами, следственными органами, органами, исполняющими наказание.

Наконец, *в-пятых*, важно то, что противоправное поведение по своей сути означает наличие конфликта между личностью и обществом, между индивидуальными стремлениями и общественными интересами.

Условия формирования делинквентного поведения. Несмотря на разнообразные общественные меры, направленные на побуждение граждан следовать установленным законам и правилам, множество людей ежедневно их нарушают. Нередко бывает трудно понять, поче-

му вполне обычные с виду люди вдруг совершают серьезное преступление. Чаще всего это психически здоровые личности, в том числе дети и подростки.

При рассмотрении детерминации противоправных действий обычно говорят о совокупности внешних условий и внутренних причин, вызывающих подобное поведение. Безусловно, в каждом конкретном случае имеет место уникальное сочетание факторов, тем не менее, можно определить некоторые общие тенденции в формировании делинквентного поведения.

Социальные условия играют определенную роль в происхождении противоправного поведения. К ним, прежде всего, относятся многоуровневые общественные процессы. Это, например, слабость власти и несовершенство законодательства, социальные катаклизмы и низкий уровень жизни.

Согласно Р.Мертону,¹³ некоторые люди не могут отказаться от делинквентного поведения, потому что в нынешнем обществе потребления подавляющее большинство любой ценой стремится к доходу, потреблению и успеху. Людям, так или иначе «отодвинутым в сторону» от общественных благ, трудно достичь желанных целей легальным путем.

Социальной причиной антиобщественного поведения конкретной личности также может быть склонность общества навешивать ярлыки. В ряде случаев устойчивое антиобщественное поведение формируется по принципу порочного круга: первичное, случайно совершенное преступление - наказание - опыт насильственных отношений (максимально представленный в местах заключения) - последующие трудности социальной адаптации вследствие ярлыка «преступника» - накопление

социально-экономических трудностей и вторичная делинквентность - более тяжкое преступление.

Данное трагическое обстоятельство замечательно представлено в киноверсии тюремной драмы Стивена Кинга «Побег из Шоушенка» (1994 г., постановка Ф.Дарабонт). Главный герой фильма Энди Дюфрейн осужден на пожизненное заключение за убийство жены, которого он не совершал. Его способность сопротивляться узаконенному насилию, его гениально подготовленный побег - незаурядное исключение из общего правила. Другой персонаж драмы - библиотекарь Брукс Хатмид, проведя 45 лет в тюрьме, безуспешно пытается совершить новое преступление, чтобы остаться «дома». Он совершает самоубийство вскоре после «вынужденного» освобождения, не вынеся бремени свободы. В этом случае личность становится жертвой системы насилия и социальных стереотипов.

Более того, П.Кутер¹⁴ указывает на то, что многие законопослушные люди имеют агрессивно-криминальные импульсы, которые не реализуются ими в конкретных действиях, но проецируются на других людей, например, совершающих правонарушения. Вследствие данных проективных процессов правонарушения могут чрезмерно строго оцениваться и несправедливо наказываться, что в свою очередь приводит к усилению делинквентности.

Таким образом, общество само, как это ни парадоксально, посредством неоправданных действий и чересчур серьезных наказаний воспитывает преступников, от которых хотелось бы избавиться. Государство, провозглашая борьбу с насилием, само его использует (нередко еще в большем количестве)

по отношению к провинившемуся. Сегодня **86 стран** мира имеют в законодательстве статью о смертной казни. В целом людям навязывается насильственный стереотип взаимоотношений. Представители власти преследуют делинквентных личностей, демонстрируя им свою силу так, как те поступали по отношению к своим жертвам. Возникает порочный круг, двигаясь по которому, делинквентные личности наносят вред себе и окружающим.

Об особой роли социальной ситуации в детерминации преступного поведения свидетельствуют наблюдения за поведением людей в условиях тоталитарного режима. П.Кутер приводит результаты исследований Дикса, изучавшего наследственность и развитие личности у ряда массовых убийц из германских СС (до и после их работы в концентрационных лагерях). Было выявлено, что преступное поведение эсэсовцев, хотя и сопровождалось их различными личностными расстройствами, но проявлялось только в социально санкционированных условиях - в период обучения и работы в концлагерях. До нацистского режима и после него изучаемые личности, как правило, не совершали преступлений.

Существенную роль в происхождении делинквентного поведения играет микросоциальная ситуация. Его формированию, например, способствуют: асоциальное и антисоциальное окружение (алкоголизм родителей, асоциальная и антисоциальная семья или компания); безнадзорность; многодетная и неполная семья; внутрисемейные конфликты; хронические конфликты со значимыми друзьями.

В. Н. Кудрявцев указывает на состояние отчуждения преступника от своей среды, возникаю-

щее уже в раннем возрасте. Так, 10% агрессивных преступников считали, что мать их не любила в детстве (в «нормальной» выборке только 0,73%).¹⁵

В исследовании «Преступность несовершеннолетних: тенденции и перспективы» М. Раттер и Д. Гидлер¹⁶ указывают на четкую связь между особенностями раннего детского развития в семье и последующей степенью послушания индивида, но утверждают, что механизмы такого влияния семьи по-прежнему неясны. Они также отмечают корреляцию между социальными переменными и ростом преступности, вновь подчеркивая недостаточность знаний относительно механизмов этой связи. На примере несовершеннолетних исследователи приходят к заключению, что для преступного поведения существуют множественные причины, включая влияние групп сверстников, социального контроля и социального научения, биологических и ситуационных факторов. С их точки зрения, абсурдно искать единственное объяснение или единую стратегию профилактики.

В свою очередь, индивидуальные особенности существенно определяются половыми различиями. Например, хорошо известно, что противоправное поведение более характерно для мужского пола. Несмотря на рост женской преступности, ее относительные показатели значительно ниже мужской, например, женские преступления в Молдове в 2007 г. составили 15 % от общего числа зарегистрированных.¹⁷

Можно говорить о преступлениях, более свойственных женщинам или мужчинам. Такие деликты, как убийство детей, проституция, воровство в магазинах, чаще совершают женщины. Мужчины же чаще

угонают автомобили, учиняют разбой, кражи, наносят телесные повреждения, совершают убийства.

Возрастной фактор определяет своеобразие поведения на разных этапах онтогенеза. Возрастная динамика частоты правонарушений проявляется следующим образом: возраст большинства преступников колеблется в пределах от 25 до 35 лет; количество преступлений неуклонно растет в возрастной группе от 14 до 29 лет; максимум случаев совершения преступлений приходится на 29 лет; с 29 до 40 лет наблюдается постепенное снижение; после 40 лет преступления редки.¹⁸

Как очевидно, об антисоциальном поведении (в отличие, например, от агрессивного) имеет смысл говорить лишь по достижению определенного возраста, на наш взгляд, не ранее 6-8 лет.

С момента поступления в школу ситуация принципиально изменяется - начинается этап интенсивной социализации личности в условиях возросших психических возможностей ребенка. С этого времени определенные действия ребенка действительно можно рассматривать как приближенные к противоправным. В младшей школьном возрасте (6 - 11 лет) делинквентное поведение может проявляться в следующих формах: мелкое хулиганство, нарушение школьных правил и дисциплины, прогулы уроков, побеги из дома, лживость и воровство.

Следует отметить, что социально-экономический кризис способствовал росту делинквентного поведения, в том числе и в детской возрастной группе. Обнищание части населения, распад институтов общественного воспитания, изменение общественных уста-

новок - все это неизбежно приводит к тому, что асоциальный ребенок беспризорного вида становится привычным героем городских улиц. Уличное хулиганство младших школьников (кражи, аферы возле телефонных автоматов, вымогательство) сочетается с бродяжничеством, употреблением наркотических веществ и алкоголя. Очевидно, что в подобных случаях детское девиантное поведение закономерно переходит в делинквентное поведение в подростковом и взрослом возрасте.

В.Н.Кудрявцев¹⁹ считает, что преступная карьера, как правило, начинается с плохой учебы и отчуждения от школы (негативно-враждебного отношения к ней). Затем происходит отчуждение от семьи на фоне семейных проблем и «непедагогических» методов воспитания.

Следующим шагом становится вхождение в преступную группировку и совершение преступления. На прохождение этого пути требуется в среднем 2 года. По имеющимся данным 60 % профессиональных преступников (воров и мошенников) начали этот путь в шестнадцатилетнем возрасте.

По детерминации можно выделить несколько групп подростков-правонарушителей:

Первую группу представляют подростки, у которых вследствие ряда причин оказываются не развитыми высшие чувства (совесть, чувство долга, ответственность, привязанность к близким) или представления о добре и зле, что искажает их эмоциональную реакцию на поступки.

Ко второй группе можно отнести подростков с гипертрофированными возрастными реакциями, что указывает на преходящий характер их оппозиционного и антисоциального поведения (при прочих благо-

приятных условиях).

Третью группу составляют те, кто устойчивей воспроизводит делинквентное поведение своего непосредственного окружения и для кого такое поведение является привычно нормальным (с отрицательным образом самого себя, отсутствием навыков самоконтроля, слабо развитой совестью, потребительским отношением к людям).

Пятую группу составляют подростки, сознательно выбравшие делинквентное поведение, то есть, не страдающие психическими расстройствами, обладающие достаточным самоконтролем и понимающие последствия своего выбора.

Исследователи отмечают, что конституциональные цели вполне могут направить развитие личности в антисоциальную сторону. Например, влечения ребенка могут быть настолько сильными, что он с трудом переносит состояние голода, под влиянием чего он может начать воровать. Или существуют выраженные индивидуальные различия в способности маленьких детей устанавливать близкие отношения.²⁰

При сочетании психического расстройства с определенными условиями можно ожидать возникновение патологического аффекта, существенно снижающего вменяемость человека, т.е. его способность осознавать свои действия и контролировать их.

Многие авторы также рассматривают маломотивированные, нередко неожиданные для окружающих жестокие убийства именно как проявление патологического поведения. Ю. Б. Можгинский²¹ указывает, что в случае подобных преступлений, совершенных подростком без признаков психического расстройства до убийства, прослеживаются две основные патологические тенденции: нарушение

аффектов (депрессии, дистимии) и кризис личности (психопатическое развитие). Данные нарушения безусловно сочетаются с конкретным социально-психологическим контекстом. Среди них автор называет конфликтную ситуацию, длительный стресс (затяжной конфликт в семье), влияние подростковой группы (групповых ценностей и правил), комплекс неполноценности, незначительную внешнюю угрозу.

Расстройства настроения в ряде случаев сочетаются с патологией влечений, например патологическое поведение с периодическим неодолимым влечением к поджогам (пиромания) или воровству (клептомания). К этому же ряду расстройств и влечений относятся склонность к побегам и бродяжничество. В целом синдром нарушенных влечений характеризуется: импульсивностью, стойкостью, чуждостью для личности и неодолимостью. Х. Ремшмидт, описывая депрессивных делинквентов, говорит о чередовании состояний «усиления влечений и агрессии» и «абсолютной утраты «лечений».²²

Приведенные данные позволяют говорить о том, что аффективный профиль является одним из наиболее значимых свойств личности, связанных с антисоциальным поведением и зависящих в свою очередь от совокупности внутренних и внешних факторов.

Противоправная мотивация. Рассмотренные выше внешние и внутренние условия способствуют формированию делинквентного поведения. В то же время, описывая правонарушителя, большинство авторов склоняются к выводу о решающей роли антисоциальной направленности личности в становлении делинквентного поведения. Речь идет о спец-

ифической мотивации, выступающей непосредственной причиной противоправного поведения. В.Н.Кудрявцев²³ говорит об антиобщественной ориентации личности. Другие авторы используют сходные термины: криминогенная деформация личности, антиобщественная установка, антисоциальная направленность, противоправная мотивация. Данные термины обозначают систему наиболее устойчивых доминирующих мотивов личности - внутренних побуждений, потребностей, установок, ценностей, интересов и убеждений. Противоправная мотивация может иметь различные истоки, разную степень выраженности. В. В. Лунеев²⁴ предлагает рассматривать следующие ведущие мотивации противоправных действий: корыстно-алчную, насильственно-эгоистическую, анархистско-индивидуалистическую, легкомысленно безответственную, трусливо малодушную.

А.И.Долгова на примере подростков выделяет насильственный и корыстный типы деформации личности. При насильственном типе имеет место стремление к самоутверждению, желание представить себя сильной, справедливой, отзывчивой натурой, всегда готовой прийти на помощь. Однако представления о справедливости у таких лиц искажены, их мораль, по сути дела, является моралью преступника. Для них типичны групповой эгоизм, тесная привязанность к неформальной группе, жестокость, культ силы, убежденность в правильности своего поведения. Для корыстного типа более характерен не групповой, а индивидуальный эгоизм. У его представителей более дефектны ценностные ориентации, они полностью осознают противоправный характер своих действий. Таких

подростков отличают скрытность, аморальность, наличие корыстных установок, более глубокая социальная запущенность. На практике по большей части приходится иметь дело с комбинациями указанных типов.²⁵

Противоправная мотивация, как устойчивая система доминирующих мотивов конкретной личности, непосредственно связана с ее правовым сознанием, которое предполагает:

- *знание законов и их понимание;*

- *принятие правил как лично значимых, убежденность в их полезности и справедливости;*

- *готовность, умение и привычку действовать в соответствии с законами и правилами.*

Очевидно, что нормальное социальное развитие предполагает процесс преобразования культурных (в том числе правовых) норм в индивидуальные ценности. Преломленные через систему личностных смыслов правовые нормы в сочетании с волевой регуляцией обеспечивают такое качество личности, как законопослушание.²⁶

Таким образом, мотивация выполнения правил или их нарушения может быть самой разнообразной. Отдельными мотивами, побуждающими к противоправным действиям, могут быть: стремление немедленно получить удовольствие, стремление самоутвердиться, стремление к комфорту или высокому социальному статусу, оппозиционное поведение (внутреннее стремление нарушать запреты), поведенческие стереотипы (опыт пребывания в криминальной среде), агрессия и садистические наклонности, следование социальным стереотипам и традициям, потребность чувствовать принадлежность к группе и получать ее одобрение, скупа,

стремление к риску и острым ощущениям, фрустрация, необходимость вынужденной защиты, альтруизм (правонарушение ради других людей или высокой цели).

Например, в фильме «Леон» (1996) режиссер Люк Бессон противопоставляет две мотивационные линии делинквентного поведения.

Первая линия воплощена в образе Леона - «чистильщика», честного киллера, изначально лишённого возможности выбора. Безграмотный эмигрант из Италии, Леон (Жан Рено), прибывает в Америку без профессии и средств к существованию. «Добрый старый» Тони «помогает» Леону, используя его и предоставляя работу киллера. Леон не знает, что такое хотеть жить и любить жизнь. Он просто выживает в одиночку в жестоким мире. Он честно выполняет свою работу, строго соблюдая принцип - «только не женщин и детей». Случайное появление в его жизни девочки Матильды, потерявшей семью, возрождает в нем человеческую сущность - сострадание, заботу, любовь. Леон погибает в борьбе с истинными убийцами, защищая свою единственную любовь.

Вторая линия представлена героем Гарри Олдмана - психопатом-полицейским, возглавляющим отдел по борьбе с наркотиками. Имея незаурядные личные качества, облеченный властью, он использует их для совершения изощренных преступлений. Единственный закон этой без сомнения делинквентной личности - беззаконие. Обладая многим, он способен получать истинное удовольствие только от одного - созерцания страха смерти на лице другого человека.

Очевидно, что, сталкиваясь с делинквентным поведением, мы, прежде всего, должны ис-

следовать мотивы, за ним скрывающиеся.²⁷

В психоаналитических исследованиях, раскрывающих бессознательную мотивацию, делинквентность рассматривается как следствие внутреннего конфликта и примитивных защит. В случае антисоциального поведения могут действовать следующие бессознательные мотивы делинквентности:

- желания, требующие немедленного удовлетворения;
- переживание бессильного гнева, отчаяния - агрессии, ищущей разрядки;
- обида, требующая мщения;
- зависть, побуждающая к восстановлению справедливости;
- недоверие и стремление сохранять дистанцию;
- фантазии величия и всемогущества.

С точки зрения личностной динамики А. Айхорн указывает на существование двух основных типов делинквентности:²⁸

- пограничное невротическое состояние с симптомами антисоциального поведения; когда личность пребывает в состоянии внутреннего конфликта и какая-то ее часть запрещает делинквентное поведение, вызывая чувство вины. При доминировании чувства вины делинквент ведет себя странно, например, ходит в украденной шапке или не получает пользы от украденного. Он явно добивается разоблачения и часто попадает. Ему снятся кошмары. Он испытывает облегчение после наказания. В ряде случаев чувство вины возникает у преступников до совершения преступления. Здесь делинквентность возникает из-за желания индивида получить облегчение от давления супер-эго;

- антисоциальное поведение без признаков невроза. В этом случае конфликт «вынесен на-

ружу» - это открытый конфликт с окружением по причине ранней фрустрации либидных желаний.

Но бессознательная потребность в наказании и фиксация на этапе доминирования принципа удовольствия выражены в обеих ситуациях.²⁹

Вывод: проблема антиобщественного поведения существует не только как абстрактное социальное явление. Повседневная жизнь ставит перед каждым из нас непростые задачи: не поддаться влиянию криминогенной обстановки, избежать страха, защитить себя и свою семью, воспитать законопослушание в детях, помочь людям (вставшим на путь нарушения закона) вернуться в общество. Поставленные задачи требуют огромных усилий со стороны государства и его граждан. Одновременно с этим решение проблемы борьбы с преступностью и делинквентностью тесно связано с серьезным научным осмыслением противоправного поведения, как отклоняющегося поведения личности. В то же время приходится констатировать тот факт, что относительно исследования делинквентного поведения наука административно-деликтного права находится только на исходной позиции.

Список литературы:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. -М: Аспект Пресс, 1999. -375 с.
2. Кондратенко В. Т. Девиантное поведение у подростков. -Минск, 1988. -207 с.
3. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб заведений. М: Издательский центр «Академия», 2003. -288 с.

4. Поташник М.М. Инновационные школы России: становление и развитие. Опыт программно-целевого управления. -М.: Новая школа, 1996. -126 с.

5. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения. Учебное пособие для вузов. -М.: Творческий центр Сфера, 2001. -160 с.

6. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. - Л., 1983. - 288 с.

7. Ковалев В. В. Психиатрия детского возраста. - М., 1979. - 373 с.

8. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. - М., 1981. - 121 с.

9. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления: Опыт криминологического моделирования. - М., 1998. -317 с.

10. Р. Мертон, Дж. Мид, Т. Парсонс, В Шюц Американская социологическая мысль - М 1994 г. -496 с.

11. Кутер П. Современный психоанализ. - СПб., 1997. - 246 с.

12. Криминальная мотивация / Под ред. В.Н.Кудрявцева. - М., 1986. - 217 с.

13. Психотерапия детей и подростков / Под ред. Х. Ремшмидта. - М-, 2000. - 372 с.

14. Криминальная мотивация / Под ред. В.Н.Кудрявцева. - М., 1986. - 192 с.

15. Можгинский Ю.Б. Агрессия у подростков: Эмоциональный и кризисный механизм. - СПб., 1999. - 217 с.

16. Психотерапия детей и подростков / Под ред. Х. Ремшмидта. - М-, 2000. - 317 с.

17. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: Норма и патология. -- М., 1982. - 254 с.

18. Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировой криминологический анализ. - М., 1997. - 276 с.

19. Сибиряков С. Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи / С. Л. Сибиряков. — Волгоград: Волга, 1998. - 97 с.

20. Антонин Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. - М 1991. - 134 с.

21. Кудрявцев В.Н. Современные проблемы борьбы с преступ-

ностью в России // Вестник Российской академии наук. - 1999. - Т. 69. - № 9. - 790-797 с.

22. Мак-Вильяме Н. Психоналитическая диагностика. - М., 1998. - 211 с.

23. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М., 1994. - 321 с.

24. Айхорн А. Трудный подросток. - М., 2001. - 286 с.

25. Антонин Ю.М., Гульдман В.В. Криминальная патопсихология. - М 1991. - 149 с.

Интернет ресурс:

26. http://www.statistica.md/public/files/serii_de_timp/justitie/pers_comis_infra_2007.xls

27. http://www.statistica.md/public/files/serii_de_timp/justitie/6_comp_pers_ped_penite_2000_2007.xls

28. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D0%BC%D0%B5%D0%BD_%D1%88%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%86%D0%B5%D0%B2

29. http://www.infoshare.ru/pdf/globus_konf/51.pdf. (Межрегиональная Общественная Организация «Заполярное общество по борьбе с ВИЧ/СПИДОМ «69ПА-РАЛЛЕЛЬ»)

Андреева Г. М. Социальная психология. -М: Аспект Пресс, 1999. -с. 53.

² Кондратенко В. Т. Девиантное поведение у подростков. -Минск, 1988. -с. 117.

³ Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб заведений. М: Издательский центр «Академия», 2003. -с. 122.

⁴ Поташник М.М. Инновационные школы России: становление и развитие. Опыт программно-целевого управления. -М.: Новая школа, 1996. -с. 67.

⁵http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D0%BC%D0%B5%D0%BD_%D1%88%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%86%D0%B5%D0%B2

⁶ http://www.infoshare.ru/pdf/globus_konf/51.pdf. (Межрегиональная Общественная Организация «Заполярное общество по борьбе с ВИЧ/СПИДОМ «69ПА-РАЛЛЕЛЬ»)

⁷ Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения. Учебное пособие для вузов. -М.: Творческий центр Сфера, 2001. -с. 160.

⁸Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. - Л., 1983 - с. 45.

⁹ Ковалев В. В. Психиатрия детского возраста. - М., 1979. - с. 167.

¹⁰ Ковалев В. В. Психиатрия детского возраста. - М., 1979. - с. 45.

¹¹ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. - М., 1981. - с. 81.

¹²Кудрявцев В.Н. Генезис преступления: Опыт криминологического моделирования. - М., 1998. -с. 116.

¹³ Р. Мертон, Дж. Мид, Т. Парсонс, В Шюц Американская социологическая мысль - М 1994 г. - с. 296.

¹⁴ Кутер П. Современный психоанализ. - СПб., 1997. -с. 118.

¹⁵ Криминальная мотивация / Под ред. В.Н.Кудрявцева. - М., 1986 -с. 194.

¹⁶ Психотерапия детей и подростков / Под ред. Х. Ремшмидта. - М-, 2000. - с. 119-120.

¹⁷ http://www.statistica.md/public/files/serii_de_timp/justitie/pers_comis_infra_2007.xls

¹⁸ http://www.statistica.md/public/files/serii_de_timp/justitie/6_comp_pers_ped_penite_2000_2007.xls

¹⁹ Криминальная мотивация / Под ред. В.Н.Кудрявцева. - М., 1986. -с. 87-88.

²⁰ Айхорн А. Трудный подросток. - М., 2001. - с. 117.

²¹ Можгинский Ю.Б. Агрессия у подростков: Эмоциональный и кризисный механизм. - СПб., 1999. - с. 32.

²² Психотерапия детей и подростков / Под ред. Х. Ремшмидта. - М-, 2000. - с. 118.

²³ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: Норма и патология. -М., 1982. -с. 226.

²⁴ Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировой криминологический анализ. - М., 1997. - с. 132-133.

²⁵ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. - М., 1981. - с. 86.

²⁶ Сибиряков С. Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи / С. Л. Сибиряков. — Волгоград: Волга, 1998. - с. 97.

²⁷ Антонин Ю.М., Гульдман В.В. Криминальная патопсихология. - М 1991. -с. 47.

²⁸ Айхорн А. Трудный подросток. - М., 2001. -с. 126.

²⁹ Антонин Ю.М., Гульдман В.В. Криминальная патопсихология. - М 1991 - с.145.